

в клетку голодных животных, например, научиться выходу из клетки для получения пищи (подкрепления) вне клетки и удовлетворения потребности в ней; или у учащихся желание получить награду (потребность) и получение награды (подкрепление) за правильно решённую задачу. Упражнением здесь называются повторные выполнения усваиваемых действий.

Когнитивисты, сторонники культурно-деятельностной теории учения потребностями (точнее мотивами) называют не результаты предметных действий, а желание приобретать знания об объектах, процессах и действиях. Подкреплениями называется информация (обратная связь) об успешности построения и закрепления желаемых знаний в учении. Упражнения здесь это повторные попытки построения знаний и их закрепления. Эти теории касаются только учения у человека.

Необходимость потребностей в результатах действий, которым научаются непроизвольно подтверждена у животных и у человека в младших возрастах, и не является необходимой в учении взрослых. Необходимость получения подкреплений в виде результатов усваиваемых действий, удовлетворяющих не учебные потребности, эмпирически подтверждена. Упражнения по данным экспериментов у животных некоторых видов необходимы, а у более развитых видов научение может происходить с одного раза достижения нужного результата.

У человека мотивация приобретения знаний в младших возрастах непроизвольна и необходимо связана с успешным выполнением действий, которое констатируется получением желаемого результата (игрушки, лакомства, похвалы) как подкрепления. У взрослых учебная мотивация не является необходимой и приобретение знаний может быть средством реализации других мотивов. В любом случае информация об успешном или неуспешном получении знаний (обратная связь) необходима. Упражнения в принципе не являются необходимыми, но при их отсутствии закрепление оказывается непрочным;

– необходимости передачи социального опыта в общении и обучении для приобретения систематических знаний по любому учебному предмету (теория социальной детерминации — Выготский, Рубинштейн, Леонтьев, Гальперин и др.) Гипотеза подтверждена всей практикой систематического обучения предметным знаниям на любых уровнях систем образования;

– теории психофизиологического уровня, объясняющие аналитико-синтетические операции через физиологические процессы возбуждения и торможения (Павлов), через электрополевые процессы (гештальтисты). Эти теории остаются недостаточно обоснованными эмпирически. Имеющиеся многочисленные эмпирические данные о безусловной связи физиологических процессов возбуждения и торможения или электрополевых процессов с процессами образного психического отражения, но до сих пор нет данных о том, как эти и другие физиологические процессы порождают психические образы и знания о мире. Поэтому данные связи пока остаются безусловно доказанными корреляциями, но не причинными связями. Тоже относится и к теориям объясняющим память через следовые процессы в нейронных сетях и отдельных нейронах;

– объяснения свойств физиологических процессов через созревание и уровень зрелости мозговых структур эмпирически доказаны.

Список цитируемых источников

1. *Айсмонтас, Б. Б.* Педагогическая психология. Схемы и тесты / Б. Б. Айсмонтас. — М., 2002.
2. *Габай, Т. В.* Педагогическая психология / Т. В. Габай. — М., 2003.
3. *Зимняя, И. А.* Педагогическая психология / И. А. Зимняя. — М., 1997.
4. *Ильясов, И. И.* Структура процесса учения / И. И. Ильясов. — М.: МГУ, 1986.
5. *Такман, Б. У.* Педагогическая психология. От теории к практике; пер. с англ. / Б. У. Такман. — М., 2002.
6. *Тальзина, Н. Ф.* Педагогическая психология / Н. Ф. Тальзина. — М., 2001.
7. Теории учения: хрестоматия / ред.-сост. Н. Ф. Тальзина, И. В. Володарская. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 2008.
8. Хрестоматия по возрастной и педагогической психологии / под ред. И. И. Ильясова, В. Я. Ляудис. — М.: Изд-во МГУ, 1981. — Т. 1—2.

УДК 159.9(092)

С. Л. Кандыбович¹, Т. В. Разина²

¹Общественная организация «Федеральная национально-культурная автономия Белорусов России», Москва, Российская Федерация

²Федеральное государственное бюджетное учреждение «Российская академия образования», Москва, Российская Федерация

БЕЛОРУССКАЯ ПСИХОЛОГИЯ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ НАУЧНОГО ТВОРЧЕСТВА А. Т. РОСТУНОВА

Введение. Самобытность современной белорусской психологии складывалась с начала XX века, впитав в себя сложный комплекс социально-исторических, национально-культурных особенностей, а также уникальный творческий потенциал выдающихся ученых. Великая Отечественная война сыграла в этом процессе ключевую роль. После подавления в 30-е годы XX века педологии и психотехники, которые ранее очень ак-

тивно развивались в Белоруссии, многие психологи были репрессированы, кто-то вынужден был уехать или сменить сферу деятельности и работать в смежных направлениях — педагогике, социологии, философии и т. д. Тем не менее, объективная необходимость в психологических знаниях была, а профессиональных психологических кадров остро не хватало. Подобная ситуация, а также характер боевых действий на территории БССР в 1941—1944 годы обусловила особенности развития психологии в Белоруссии до, во время и в первые годы после Великой Отечественной войны, оказав существенное влияние на научное творчество многих выдающихся белорусских психологов.

Территория Белоруссии была полностью оккупирована немецкими войсками и это произошло в самые короткие сроки — чуть более месяца. Немецкое командование стало планомерно осуществлять на территории республики реализацию плана «Ост», который разрабатывался на основе расовой доктрины и концепции «жизненного пространства» под эгидой рейхсфюрера СС Генриха Гимmlера, предусматривал принудительное выселение с территории Польши и оккупированных областей СССР до 75—85 % населения и размещение его в Западной Сибири, на Северном Кавказе и в Южной Америке, предполагал колонизацию и германизацию восточных территорий, геноцид, грабежи и насилие. Это привело к тому, что научная, исследовательская и преподавательская деятельность на территории республики полностью прекратилась на три года. Архивы и материальные ценности в значительном объеме были уничтожены. Психологи уходили на фронт, участвовали в подпольном и партизанском движении, продолжали научную работу в тылу, и как только появилась такая возможность — восстанавливали систему образования и науки на родине.

Основная часть. На фронтах Великой Отечественной войны сражались белорусские психологи, которые начали свою научную деятельность еще в 20—30-е годы, а также те, кто впоследствии уже после войны избрал психологию в качестве своей научной стези. Это Вержболович Сергей Михайлович (1902—1987), Виктор Николаевич Колбановский (1902—1970), Вадим Михайлович Ковалгин (1919—1974), Федор Иванович Иващенко (1920—2012), Борис Андреевич Бенедиктов (1918—2005).

В тылу трудились, а после войны принимали активное участие в восстановлении и развитии психологической науки и образования Берхард Эммануилович Быховский (1898—1980), Серафим Михайлович Василейский (1888—1961), Александр Александрович Гайворовский (1899—1963), Ефим Константинович Матлин (1904—1978), Матвей Яковлевич Мышко (1895—1967), Лука Васильевич Шашков (1897—1968), Елена Павловна Ерьс (1904—1985), Степан Андреевич Умрейко (1908—1978), Анна Афанасьевна Зарудная (1909—1987) и другие. Среди тех, кто воевал, и прошел все ужасы войны, многие также связали в дальнейшем свою жизнь с психологией. Среди них был и Александр Тимофеевич Ростунов (1920—1996).

Александр Тимофеевич родился в семье крестьянина в селе Татьево Оленинского района Тверской области. Участник Великой Отечественной войны, служил в 752 зенитном авиаполку ПВО. УПК. Прошел боевой путь от Тверской области до Венгрии. Во время войны награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.». Впоследствии награжден орденами «Красного Знамени», «Красной Звезды», «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени, «Золотым Крестом Заслуги» (ПНР), тринадцатью медалями, а также нагрудным знаком Министерства высшего и среднего образования СССР «Отличник высшей школы».

После войны А. Т. Ростунов закончил Военную школу артиллерийской радиолокации (ВААР) в городе Харькове. Проходил службу в советских и польских военно-учебных заведениях. С 1955 по 1986 год одновременно с педагогической деятельностью занимался научно-исследовательской работой в Минском высшем инженерном зенитно-ракетном училище ПВО (ныне — Военная академия Республики Беларусь). В 1975 году защитил кандидатскую, а в 1982 году докторскую диссертацию. Среди наставников, единомышленников А. Т. Ростунова были такие выдающиеся психологи как М. С. Клевченя, В. А. Бодров.

После завершения службы полковник в отставке А. Т. Ростунов продолжал плодотворную работу в качестве старшего научного сотрудника училища, а последние 10 лет работал заведующим отделом трудового обучения и профориентации Научно-исследовательского института педагогики Министерства образования БССР (ныне — Национальный институт образования (НИО) Республики Беларусь), где вел активную преподавательскую деятельность. Возглавлял Минскую секцию Белорусского отделения Академии акмеологических наук.

Именно боевой опыт, полученный на фронтах Великой Отечественной войны и последующая служба в рядах Советской армии, обусловили выбор направления научной деятельности Александра Тимофеевича Ростунова. Это разработка психологических проблем формирования профессиональной пригодности специалистов-операторов к деятельности в обычных и экстремальных условиях [2; 3], профориентация школьников [4; 5] и профподготовка курсантов [1].

В Минском высшем инженерном радиотехническом училище с 1973 по 1987 год А. Т. Ростунов, совместно с Л. А. Кандыбовичем и В. Н. Юренковым работал над проблемами мотивационной основы деятельности курсантов, профориентации, профессионально-психологического отбора, отбора и подготовки операторов для работы на разрабатываемых перспективных комплексах для Войск противовоздушной обороны, психологической подготовки операторов ЗРВ ПВО, проводил исследования по профессиональному психологическому отбору в вузы ЗРВ ПВО.

В качестве методологической основы для изучения проблем формирования профессиональной пригодности специалистов операторского профиля к деятельности в обычных и экстремальных условиях, А. Т. Ростунов выдвинул положение о том, что системно-образующий характер процесса профессионализа-

ции определяется закономерностями служебной (трудовой) деятельности, которая, являясь социальной по природе, зависит от способностей личности, от возможностей развития и компенсации профессионально важных свойств. Процесс формирования профессиональной пригодности рассматривается как система, включающая в свой состав функционально взаимосвязанные подсистемы: 1) профориентация, 2) профотбор, 3) профподготовка, 4) профадаптация. Эти подсистемы в свою очередь включают подсистемы более низкого ранга.

Важнейшим признаком профессиональной пригодности человека являются его способности к выполнению какой-либо деятельности или нескольких деятельностей, к открытию и созданию новых ее типов. Центральными условиями формирования профессиональной пригодности являются: мотивация, структура качеств личности, сочетание сенсорных, мнемических, логических, эмоционально-волевых и других компонентов психики, преломляющихся и развивающихся в конкретных видах деятельности человека.

С июня 1987 года А. Т. Ростунов вошел в состав сначала смешанного, а затем специализированного диссертационного совета К 113.16.05 по специальности 19.00.07 «Педагогическая и возрастная психология».

Александр Тимофеевич Ростунов, зная, сколько ужаса и горя приносит война, весь свой научный потенциал, свою научную деятельность посвятил тому, чтобы и в мирное время крепить оборону своей страны, воспитывать надежные военные кадры, готовые и способные защитить свою Родину.

Заключение. Белорусская психология первых послевоенных лет несла на себе отпечаток общей социокультурной ситуации, обусловленной, в первую очередь, Великой Отечественной войной. В связи с дефицитом специалистов, человеческих ресурсов, на развитие психологии, как в организационном, так и в содержательном плане оказали существенное влияние философы, педагоги, социологи, которые развивали различные аспекты психологии, а также выступали в качестве организаторов науки и образования, создавали условия для того, чтобы уже после войны психология активно развивалась как самостоятельная научная отрасль. Это обусловило комплексный, междисциплинарный характер белорусской психологии, что позволяло ей гибко взаимодействовать с другими науками и взаимно обогащаться.

Помимо этого, те, кого мы сейчас относим к числу выдающихся белорусских психологов, далеко не все были белорусами, даже не все родились на территории республики. К их числу относится и Александр Тимофеевич Ростунов. При этом белорусы по крови, развивавшие психологическую науку, часто становились известными уже за пределами своей родины. Поэтому «белорусская психология» периода до и после Великой Отечественной войны, имеет свои когнитивные границы намного шире географических границ республики (С. Л. Выготский, В. С. Мерлин, В. Н. Колбановский и др.). Эти особенности оставались характерными для белорусской психологии в течение ряда лет после Великой Отечественной войны, определяя ее «лицо». И сегодня, открытость, гибкость и творческая экспансия и взаимообогащение идеями остаются замечательными чертами белорусской психологии.

Список цитируемых источников

1. Блях, Г. В. Психологическая подготовка юношей к службе в Советской армии / Л. А. Кандыбович, А. Т. Ростунов. — Минск : Нар. асвета, 1986.
2. Железняк, Л. Ф. Проблемы формирования военно-профессиональной пригодности и направленности личности будущих офицеров МВИЗРУ / Л. Ф. Железняк, Л. А. Кандыбович, А. Т. Ростунов. — Минск : МВИЗРУ, 1976.
3. Ростунов, А. Т. Формирование профессиональной пригодности будущих офицеров / А. Т. Ростунов. — Минск : МВИЗРУ, 1982.
4. Ростунов, А. Т. Ориентация школьников на военные профессии / А. Т. Ростунов. — М., 1984.
5. Ростунов, А. Т. Военно-профессиональная ориентация молодежи / А. Т. Ростунов. — Минск, 1988.

УДК 342.7

А. И. Левченко

Государственное учреждение Луганской Народной Республики
«Луганская академия внутренних дел имени Э. А. Дидоренко», Луганск

ЛИЧНОСТЬ И ПРАВО

Введение. Всестороннее развитие личности — программная цель любого демократического общества. Достижение этой цели является одним из главных условий его дальнейшего прогрессивного и эффективного функционирования.

Однако, во все времена реализация этой прогрессивной установки была связана с трудностями как научно-теоретического, так и практического характера. Если говорить о теоретической составной решения этой проблемы, то необходимо вести речь о возрастании значения правовой науки в исследовании вопросов развития личности, выявлении ее интересов, регулировании взаимоотношений государства и индивидуума.